

Lewis Carroll

виртуальные миры литературы

«Зазеркалье» — вероятно, самая совершенная метафора в литературе XX века. Парадоксальные фантазии ее создателя, Льюиса Кэрролла, стали прообразом виртуальных форм реальности, которые мы сейчас пытаемся строить с помощью цифровых технологий.

Юлия Черняховская

Льюис Кэрролл, как известно, — псевдоним Чарльза Лютвиджа Доджсона, родившегося 27 января 1832 г. Псевдоним был образован на основе словесной игры: данные автору при крещении имена «Charles Lutwidge» он перевел на латынь — «Carolus Ludovicus», а затем англизировал и поменял местами. С той поры все свои художественные произведения Ч.Л. Доджсон подписывал псевдонимом, а научные труды, как и прежде, собственным именем. С 1855 г. по 1881 г. он читал лекции по математике в Оксфордском колледже Christ Church (Церковь Христа), который сам закончил с отличием, и слыл там одной из самых эксцентричных и замкнутых личностей. В качестве примера можно привести тот факт, что, приняв в возрасте 29 лет сан диакона и обет безбрачия (в Christ Church принятие священнического сана было необходимым условием преподавания), стать священником Доджсон отказался — как утверждают, из-за своей любви к театральному искусству, недостойной, разумеется, благочестивого англиканского пастора. Помимо театра Кэрролл увлекался фотографией, которая тогда еще только начинала развиваться, причем был неплохим фотографом.

Личность Доджсона-Кэрролла двойственна, поэтому неудивительно, что темой для своих произведений он избрал приключения героя в параллельном мире.

Говорят, чопорный Чарльз Л. Доджсон, профессор математики и логики, чувствовал себя неуютно при

одном упоминании об Алисе — настолько «иным» был литературный двойник талантливого математика. Возможно, шумная слава его книг оказалась не такой уж приятной для застенчивого молодого писателя.

Но в обществе маленьких детей обычная чопорность Доджсона исчезала без следа. Этот нескладный долговязый чудака прекрасно находил с ними

(1872), о которых Г. Честертон отзывался так: «Это сказка для детей, но это не сказка о детях в том смысле, какой придается этому в большинстве детских сказок». В «Алисах» (как и в большинстве хороших произведений для детей) просматривается несколько «этажей». Эти книги интересны как малышам, которым родители читают их перед сном,

Она всегда давала себе хорошие советы, хотя следовала им нечасто. Порой же ругала себя так беспощадно, что глаза ее наполнялись слезами. А однажды она даже попыталась отшлепать себя по щекам за то, что схитрила, играя в одиночку партию в крокет. Эта глупышка очень любила притворяться двумя разными девочками сразу.

(перевод Н.Демуровой)

общий язык, а дети видели в нем не скучного взрослого ученого, но верного товарища и интереснейшего собеседника. Наверное, причиной этого явился и тот факт, что Чарльз был третьим ребенком и старшим сыном в семье, насчитывавшей одиннадцать детей, и часто придумывал игры и развлечения для своих младших братьев и сестер. (У Доджсонов было семь дочерей и четыре сына, причем заводилой всех игр был Чарльз). В возрасте тринадцати лет он даже начал издавать и иллюстрировать журнал «Полезная и назидательная поэзия» (*Useful and instructive poetry*), предназначавшийся для семилетнего брата Уилфреда и пятилетней сестры Луизы и проданный в 1953 г. на аукционе Сотби за 220 фунтов стерлингов. Журнал представлял собой собрание стихотворений, большая часть которых заканчивалась моралью типа «Никогда не дразни сестру». И вполне возможно, что впоследствии, создавая пародии на детские хрестоматийные стишки для «Алисы», Льюис Кэрролл с улыбкой вспоминал и себя.

*Как дорожит своим хвостом
Малютка крокодил! —
Урчит и вьется над песком
Прилежно пенит Нил!
Как он умело шевелит
Опрятным коготком! —
Как рыбок он благодарит,
Глотая целиком!*

(перевод О. Седаковой)

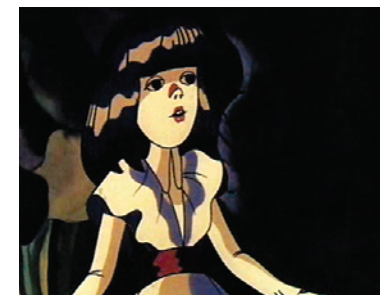
Его самыми известными книгами стали *Alice's Adventures in Wonderland* (1865), которую он написал для Алисы (Элис) Лидделл, десятилетней дочери ректора Christ Church Генри Лидделла, и последовавшая за ней *Alice Through the Looking-Glass*

так и взрослым, не говоря уже об ученых, восхищающихся логической стройностью и органичностью этого мира-нонсенса. По подсчетам кэрролловедов, повести об Алисе завоевали в мире больше читателей, нежели любая другая литературная сказка.

Первоначально исследователи творчества Кэрролла считали его личность крайне загадочной (архивы были практически недоступны, письма и дневники не публиковались, да и сохранились не все). Правда, вскоре после смерти писателя его племянник Стюарт Доджсон Коллингвуд выпустил биографию своего знаменитого родича — *The life and letters of Lewis Carroll*, в которой, кстати, отмечал, что при жизни Кэрролла цитировали в прессе почти так же часто, как и Шекспира (так же часто перевирая). Сам Кэрролл тоже немало рассказывал о себе, однако двухтомное собрание его дневников вышло в Лондоне лишь в 1953 г., а двухтомное издание писем увидело свет в 1979 г.

Чего только не говорили и не писали о Льюисе Кэрролле (и продолжают говорить по сей день!). Его и превозносили, и обвиняли в разнообразнейших грехах. Особенно постарались исследователи-психоаналитики. Одни из них утверждали, что в книгах о приключениях Алисы присутствует «оральная агрессия» (ведь Алиса и правда то и дело что-нибудь съедает или выпивает, — впрочем, этим «грешат» очень многие сказки, особенно народные). Другие выискивали «элементы садизма» (а что уж тогда говорить о «Пряничном домике», например?! — Прим. автора), различные комплексы и т.п. Как справедливо заметил американский литературовед Хэролд Блум, «психоаналитические интерпретации произведений Кэрролла всегда проваливаются, потому что они необходимо облегченные и вульгарные, а следовательно, отвратительные».

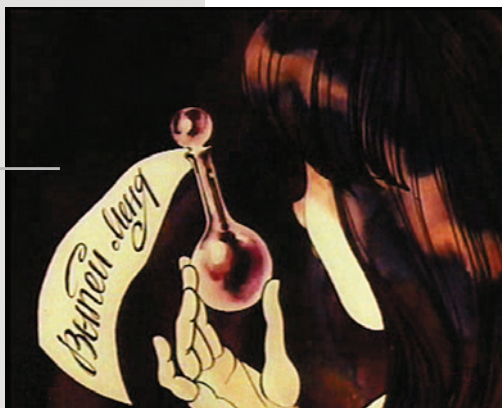
Обычные люди в сказочном мире Льюиса Кэрролла превращаются в невероятных, чудесных пер-

К горлышку пузырька была привязана бумажка, а на бумажке крупными красивыми буквами было написано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!» Это, конечно, было очень мило, но умненькая Алиса не торопилась следовать совету.

(перевод Н.Демуровой)

сонажей. Так, прототипом Мыши в первой книге и Черной (в оригинале — Красной) Королевы во второй книге об Алисе стала гувернантка сестер Лидделл мисс Прикетт; Болванщик, он же Шляпник (Hatter), — карикатура на чудаковатого торговца мебелью из Оксфорда Теофилиуса Картера. В «Алисах» и сам автор зачастую присутствует не так уж незримо. В *Alice's Adventures in Wonderland* в именах зверушек Duck, Dodo, Lory и Eaglet содержится намек на реальных лиц: «Duck» — это друг и коллега Доджсона преподобный Робинсон Дакворт, попугай «Lory» — Лорина, старшая сестра Алисы, «Eaglet» — ее младшая сестра Эдит, а птица «Dodo» — сам Доджсон. Почти все исследователи сходятся на том, что Белый Кролик (*Alice's Adventures in Wonderland*) и Белый Рыцарь (*Alice Through the Looking-Glass*) являются олицетворением образа самого Кэрролла. Существует также мнение, что «длинная и красивая» песня Белого Рыцаря про «древнего старичка» («the aged, aged man») была на самом деле шуточной беседой писателя с самим собой. Интересно, что во второй книге персонаж Кэрролла более активно помогает Алисе. Впрочем, возможно, дело здесь в том, что в шахматах (а в основе *Alice Through the Looking-Glass* лежит шахматная задача) отсутствует элемент случайности, в отличие от карт, которые правят бал в первой книге.

Кстати сказать, облик Белого Рыцаря срисован с портрета знаменитого иллюстратора обеих книг об Алисе Джона Тэнниела в возрасте 50 лет, так что этот образ можно расценивать как своеобразный шарж автора и художника на самих себя. Известно,

что Кэрролл изрядно «помучил» иллюстратора, отвергнув десятки вариантов его работ, прежде чем, наконец, выбрал те, которые показались ему удовлетворительными. Существуют и авторские иллюстрации — сделаны они довольно профессионально, с несомненным вдохновением и во многом не уступают рисункам Тэнниела.

В 1869 г. он также опубликовал *Phantasmagoria and Other Poems*, превосходнейшую коллекцию из 13 юмористических поэм и 13 же серьезных.

Если сказки об Алисе сразу снискали себе любовь читателей, то поэма-нонсенс *The Hunting of the Snark*, написанная в 1874-1875 гг., сразу вызвала шквал недоуменных вопросов. Хотя она тоже посвящена одной из маленьких приятельниц Кэрролла, Гертруде Чатзуэй, она гораздо менее «детская». Поскольку поэма вышла из-под пера Кэрролла, в ней стали искать глубокий смысл, возможно, более глубокий, нежели вкладывал в нее автор. Долгое время книга находилась в тени двух «Алис», и лишь много позднее ее смогли оценить по достоинству. В качестве иллюстратора «Охоты на Снарка» Кэрролл пригласил известного в то время живописца, скульптора и автора церковных витражей Генри Холидея, с которым он познакомился, когда тот расписывал церковный фриз в Оксфорде. Иллюстрации Холидея действительно оказались превосходными, и Кэрролл был ими вполне доволен. Однако когда Холидей решил нарисовать Буджума, Кэрролл категорически отверг эту идею, ибо, как он объяснил художнику, Буджум невообразим, а следовательно, таковым он и должен остаться.

Но я знаю, что если я вдруг набреду
Вместо Снарка на Буджума — худо!
Я без слуху и духу тогда пропаду
И в природе встречаться не буду.

(перевод Г. Кружкова)

В 1885 г. появилась книга *A Tangled Tale*, написанная с целью пробудить в детях интерес к математике. В 1889 г. была опубликована волшебная сказка *Sylvie and Bruno*, а в 1893 г. — ее продолжение *Sylvie and Bruno Concluded*. Но, несмотря на научный подход писателя и великолепные иллюстрации известного английского карикатуриста Гарри Фернисса (1854-1925), ни один из двух томов успеха не имел. Зато имело успех великолепное стихотворение-нонсенс «Песня Безумного Садовника», которое уже около ста лет входит во все антологии английской детской поэзии. Приведем отрывок из него:

Ему казалось — на трубе
Увидел он Слона.
Он посмотрел — то был Чепец,
Что вышла жена.
И он сказал: «Я в первый раз
Узнал, как жизнь сложна»

(перевод Д.Г.Орловской)

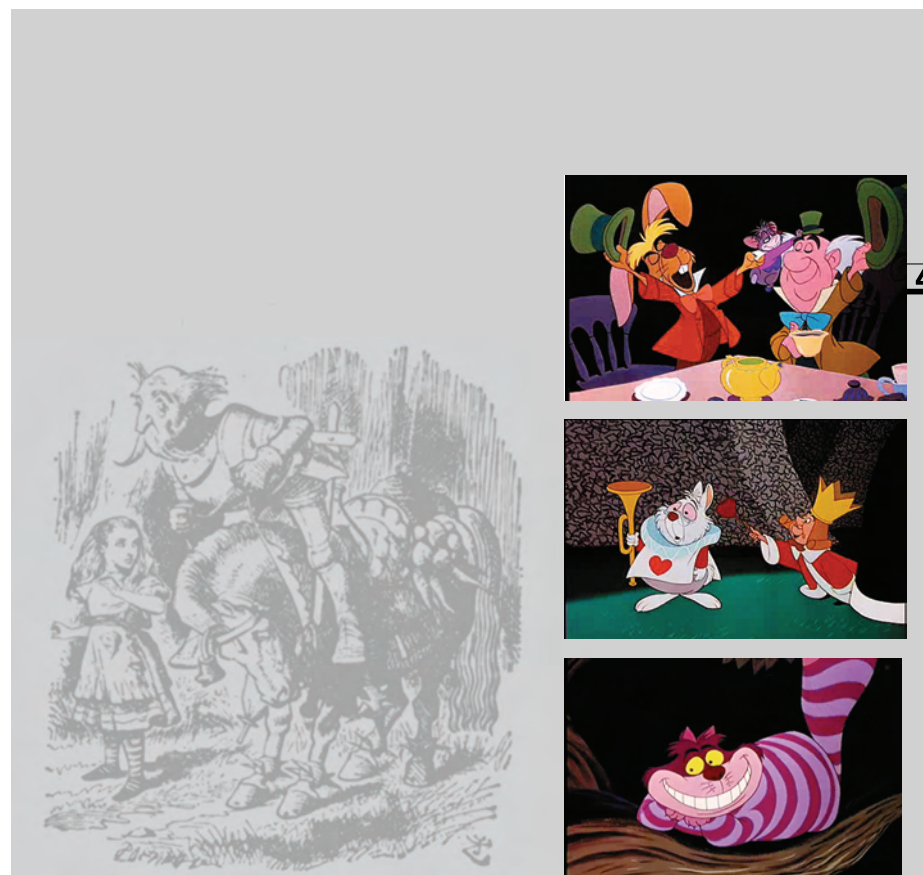
14 июля 1898 г. Чарльз Лютвидж Доджсон скончался от пневмонии в доме своей сестры в Гвиллфорде.

Книги Льюиса Кэрролла были переведены на множество языков, включая суахили, латынь и один из языков аборигенов Австралии. Но несомненен тот факт, что их очень трудно переводить. Кэрролловская блестящая игра слов плохо приживается, а порой и «погибает» в чужой языковой среде. Особенно это касается пародий на английские стихи, по большей части давно забытые и вспоминаемые лишь благодаря Кэрроллу.

«Алиса» — классика, — писал Г. Честертон, — а это значит, что ее превозносят люди, которые и не думали ее читать... Мыльный пузырь, выпущенный из соломинки поэзии в небо бедным Доджсоном в минуту просветленного безумия, стараниями педагогов лишился легкости, сохранив лишь полезные мыльные свойства».

Но, может быть, это не так?

При подготовке статьи использованы следующие материалы:
Честертон Г.К. *Льюис Кэрролл, По обе стороны зеркала*. Галинская И.Л. *Льюис Кэрролл и загадки его текстов*. Демурова М.Н. *Алиса на других берегах*. Материалы Интернет-сайта Общества Льюиса Кэрролла. Иллюстрации: Д. Тэнниела, Г. Калиновского и кадры из мультфильмов *Алиса в стране чудес*, студия Уолта Диснея и *Алиса в Зазеркалье*, Киевнаучфильм.

Из всех чудес, которые видела Алиса в своих странствиях по Зазеркалью, яснее всего она запомнила это. Многие годы спустя сцена эта так и стояла перед ней, словно все это случилось только вчера: кроткие голубые глаза и мягкая улыбка Рыцаря, заходящее солнце, запутавшееся у него в волосах, ослепительный блеск доспехов, Конь, мирно щиплющий траву у ее ног, свесившиеся на шею Коня поводья и черная тень леса позади — она запомнила все, все до мельчайших подробностей, как запоминают поразившую воображение картину.

(перевод Н.Демуровой)

